

УДК 517.954

А. С. Волкова¹

Фредгольмова разрешимость в классе W_2^2 задачи Дирихле для уравнения эллиптического типа на графе-звезде

Ключевые слова: обобщенная производная, второе основное неравенство, теорема единственности, фредгольмова разрешимость.

Для решений класса $W_2^2(\Gamma)$ получен аналог второго основного неравенства, используемый для доказательства теоремы единственности. Показано, что задача Дирихле является фредгольмово разрешимой в пространстве $W_2^2(\Gamma)$.

Keywords: generalized derivative, second fundamental inequality, uniqueness theorem, Fredholm solvability.

For solutions of the class $W_2^2(\Gamma)$, we obtain analog of the second basic inequality; it is used for proof of the uniqueness theorem. It is shown, that the Dirichlet problem is Fredholm solvable in the space $W_2^2(\Gamma)$.

В предложенной работе происходит замена классических постановок краевых задач обобщенными. Для решений класса $W_2^2(\Gamma)$ получен аналог второго основного неравенства [1], используемый при доказательстве теоремы единственности задачи $Lu = \lambda u + f, u|_{\partial\Gamma} = 0$ в пространстве $W_{2,0}^2(a, \xi, \Gamma)$, из которой следует теорема существования ее решения для любой правой части $f(x) \in L_2(\Gamma)$ – первая теорема Фредгольма. Далее устанавливается, что теорема единственности для данной задачи в пространстве $W_{2,0}^2(a, \xi, \Gamma)$ нарушается только для некоторого не более чем счетного множества значений $\lambda = \lambda_n$, для которых исследуется вопрос их кратности – вторая теорема Фредгольма. Наконец, получены необходимые и достаточные условия разрешимости задачи $Lu = \lambda u + f, u|_{\partial\Gamma} = 0$ для собственных значений λ_n – третья теорема Фредгольма.

1. Обобщенные решения для эллиптического уравнения на графе-звезде

1.1. Предварительные сведения. Пусть Γ – граф-звезда, состоящий из m одинаковых ребер γ_k и одного внутреннего узла ξ . При этом ребра γ_k ($k = \overline{1, m-1}$) параметризованы отрезком $[0, \pi/2]$ (ориентация на ребрах “к узлу ξ ”), ребро γ_m – отрезком $[\pi/2, \pi]$ (ориентация на ребре – “от узла ξ ”). И пусть $\mathfrak{R}(\Gamma)$ – объединение ребер графа – замкнутых отрезков. Через V обозначим множество всех узлов графа: $V = \partial\Gamma \cup \{\xi\}$ ($\partial\Gamma$ – множество граничных узлов).

Обозначим через $C(\Gamma)$ множество непрерывных на Γ функций, $C[\Gamma]$ – множество кусочно непрерывных функций (непрерывность на ребрах, пределы в узле ξ по разным ребрам могут быть различными), $C^1[\Gamma]$ – множе-

¹Воронежский государственный университет; E-mail: volan100@mail.ru.

ство функций, производные первого порядка которых принадлежат $C[\Gamma]$. Через $C_0^1(\Gamma_0)$ обозначим множество функций $\varphi(x) \in C^1[\Gamma]$, компактный носитель которых лежит в $\Gamma_0 = \Gamma \setminus V$ (финитные в Γ_0 функции с гладкостью первого порядка); $L_2(\Gamma)$ – пространство функций, интегрируемых с квадратом на графе Γ . Пространства $C_0^\infty(\Gamma_0)$ и $C[\Gamma]$ плотны в $L_2(\Gamma)$.

Сужение функции $f(x)$ на ребро γ будем обозначать через $f(x)_\gamma$. Интеграл от функции $f(x)$ по графу Γ понимается как сумма интегралов от сужений $f(x)_\gamma$ по каждому ребру: $\int_\Gamma f(x)dx = \sum_{k=1}^m \int_{\gamma_k} f(x)_\gamma dx$.

Введем понятие обобщенной производной для функций класса $L_2(\Gamma)$.

Определение 1. *Обобщенной производной* функции $u(x) \in L_2(\Gamma)$ называется функция $u^*(x) \in L_2(\Gamma)$ такая, что имеет место равенство

$$\int_\Gamma u(x) \frac{d\eta(x)}{dx} dx = - \int_\Gamma u^*(x) \eta(x) dx,$$

при любой функции $\eta(x) \in C_0^\infty(\Gamma_0)$. Обобщенную производную $u^*(x)$ функции $u(x)$ будем обозначать символом $\frac{du(x)}{dx}$.

Пространство функций $u(x) \in L_2(\Gamma)$, имеющих обобщенную производную первого порядка обозначим через $W_2^1(\Gamma)$. Элементами этого пространства являются функции из $L_2(\Gamma)$, эквивалентные непрерывным на $\mathfrak{R}(\Gamma)$ и абсолютно непрерывным функциям, имеющим почти всюду производную $\frac{du}{dx}$ как элемент пространства $L_2(\Gamma)$. Пространство функций $u(x) \in L_2(\Gamma)$, имеющих обобщенную производную второго порядка, обозначим через $W_2^2(\Gamma)$. Элементами этого пространства являются функции из $L_2(\Gamma)$, эквивалентные непрерывно дифференцируемым на $\mathfrak{R}(\Gamma)^1$ и имеющим вторую производную $\frac{d^2u(x)}{dx^2}$ как элемент пространства $L_2(\Gamma)$. Таким образом, здесь и в дальнейшем, говоря о функции $u(x) \in W_2^2(\Gamma)$, мы будем иметь в виду функцию $u(x)$ с указанными выше свойствами. Нормы в пространствах $W_2^1(\Gamma)$ и $W_2^2(\Gamma)$ соответственно определяются скалярными произведениями:

$$\langle u, v \rangle_1 = \int_\Gamma \left(uv + \frac{du}{dx} \frac{dv}{dx} \right) dx, \quad \langle u, v \rangle_2 = \int_\Gamma \left(uv + \frac{du}{dx} \frac{dv}{dx} + \frac{d^2u}{dx^2} \frac{d^2v}{dx^2} \right) dx;$$

будем обозначать их так: $\|u\|_{W_2^1(\Gamma)} = \langle u, u \rangle_1^{1/2}$, $\|u\|_{W_2^2(\Gamma)} = \langle u, u \rangle_2^{1/2}$.

Рассмотрим дифференциальное выражение $(Lu)(x)$, имеющее представление

$$(Lu)(x) = -\frac{d}{dx} \left(a(x) \frac{du(x)}{dx} \right) + b(x)u(x), \quad (1)$$

где $u(x) \in W_2^2(\Gamma)$, $a(x), b(x)$ – функции, имеющие обобщенные производные первого порядка при x , изменяющихся внутри каждого ребра $\gamma_k \subset \Gamma$.

¹ $\frac{du(x)}{dx}$ – абсолютно непрерывные на $\mathfrak{R}(\Gamma)$

Обозначим через $L(u, \eta)$, $u(x), \eta(x) \in W_2^2(\Gamma)$, билинейную форму

$$L(u, \eta) = \int_{\Gamma} \left[a(x) \frac{du(x)}{dx} \cdot \frac{d\eta(x)}{dx} + b(x)u(x)\eta(x) \right] dx. \quad (2)$$

В силу представления элементов пространства $W_2^2(\Gamma)$ последнее содержит функции $u(x)$, непрерывные в узле ξ , т. е.

$$u \left(\frac{\pi}{2} \right)_{\gamma_k} = u \left(\frac{\pi}{2} \right)_{\gamma_m}, \quad (3)$$

и удовлетворяющие соотношению

$$\sum_{k=1}^{m-1} a \left(\frac{\pi}{2} \right)_{\gamma_k} \frac{du \left(\frac{\pi}{2} \right)_{\gamma_k}}{dx} = a \left(\frac{\pi}{2} \right)_{\gamma_m} \frac{du \left(\frac{\pi}{2} \right)_{\gamma_m}}{dx}. \quad (4)$$

Например, при $m = 3$ функция,

$$f_{\alpha}(x) = \begin{cases} \frac{1}{2-\alpha} \left(\frac{x}{\pi} \right)^{2-\alpha}, & x \in \gamma_1, \\ -2 \left(\frac{x}{\pi} \right)^{3-\alpha} + \frac{3-\alpha}{2-\alpha} \left(\frac{x}{\pi} \right)^{2-\alpha}, & x \in \gamma_2, \\ \frac{1}{2-\alpha} \left(1 - \frac{x}{\pi} \right)^{2-\alpha}, & x \in \gamma_3 \end{cases}$$

для любого фиксированного α из интервала $(0, 1/2)$ принадлежит классу $L_2(\Gamma)$. Она является непрерывно дифференцируемой на $\mathfrak{R}(\Gamma)$, и для нее существует абсолютно непрерывная производная $df_{\alpha}(x)/dx$ на $\mathfrak{R}(\Gamma)$ и вторая производная $d^2 f_{\alpha}(x)/dx^2$ как элемент пространства $L_2(\Gamma)$. Значит, $f_{\alpha}(x) \in W_2^2(\Gamma)$. Функция $f_{\alpha}(x)$ непрерывна в узле ξ (выполнены соотношения (3)), удовлетворяет условию (4) ($a \left(\frac{\pi}{2} \right)_{\gamma_k} = 1$, $k = 1, 2, 3$) и условию $f_{\alpha}(x)|_{x \in \partial \Gamma} = 0$.

Так же можно показать, что в пространстве $W_2^1(\Gamma)$ есть функция $u(x)$, удовлетворяющая условиям аналогичным приведенным. Например, при $m = 3$ функция

$$g_{\alpha}(x) = \begin{cases} \frac{1}{1-\alpha} \left(\frac{x}{\pi} \right)^{1-\alpha}, & x \in \gamma_1, \\ -6 \left(\frac{x}{\pi} \right)^{2-\alpha} + \frac{4-3\alpha}{1-\alpha} \left(\frac{x}{\pi} \right)^{1-\alpha}, & x \in \gamma_2, \\ \frac{1}{1-\alpha} \left(1 - \frac{x}{\pi} \right)^{1-\alpha}, & x \in \gamma_3 \end{cases}$$

для любого фиксированного α из интервала $(0, 1/2)$ принадлежит классу $L_2(\Gamma)$, для нее существует обобщенная производная $\frac{dg_{\alpha}(x)}{dx} \in L_2(\Gamma)$, значит $g_{\alpha}(x) \in W_2^1(\Gamma)$. Функция $g_{\alpha}(x)$ непрерывна в узле ξ (выполнены соотношения (3)), удовлетворяет условию (4) ($a \left(\frac{\pi}{2} \right)_{\gamma_k} = 1$, $k = 1, 2, 3$) и условию $g_{\alpha}(x)|_{x \in \partial \Gamma} = 0$.

Обозначим через $\Omega(a, \Gamma, \xi)$ множество функций $u(x) \in C(\Gamma)$ из класса $W_2^2(\Gamma)$, удовлетворяющих соотношению (4) в узле ξ . $\Omega_0(a, \Gamma, \xi)$ – множество функций $u(x) \in \Omega(a, \Gamma, \xi)$, равных нулю в граничных узлах графа Γ . Замыкание $\Omega(a, \Gamma, \xi)$ по норме $W_2^2(\Gamma)$ обозначим через $W_2^2(a, \Gamma, \xi)$, замыкание $\Omega_0(a, \Gamma, \xi)$ суть $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$. Через $\tilde{\Omega}(a, \Gamma, \xi)$ обозначим множество функций $u(x) \in C(\Gamma)$ из класса $W_2^1(\Gamma)$, удовлетворяющих соотношению (4) в узле ξ , $\tilde{\Omega}_0(a, \Gamma, \xi)$ – множество функций $u(x) \in \tilde{\Omega}(a, \Gamma, \xi)$, равных нулю в граничных узлах графа Γ . Замыкание $\tilde{\Omega}_0(a, \Gamma, \xi)$ по норме $W_2^1(\Gamma)$ обозначим через $W_{2,0}^1(a, \Gamma, \xi)$. Ясно, что $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi) \subset W_{2,0}^1(a, \Gamma, \xi)$.

1.2. Решения из класса $W_2^2(\Gamma)$. В данной работе для функций $u(x) \in W_2^2(a, \Gamma, \xi)$ исследуется разрешимость задачи Дирихле

$$(Lu)(x) = \lambda u(x) + f(x), \quad (5)$$

$$u(x) |_{\partial\Gamma} = 0, \quad (6)$$

в зависимости от параметра λ .

Пусть коэффициенты $a(x)$, $b(x)$ в представлении (1) являются еще и ограниченными функциями на Γ :

$$0 < a_* \leq a(x) \leq a^*, \quad b_* \leq b(x) \leq b^*, \quad x \in \Gamma \quad (7)$$

(a_* , a^* , b_* , b^* – фиксированные постоянные); функция $f(x)$ принадлежит классу $L_2(\Gamma)$.

Определение 2. Решением класса $W_2^2(\Gamma)$ уравнения (5) называется функция $u(x) \in W_2^2(a, \Gamma, \xi)$, удовлетворяющая уравнению (5).

Лемма 1. Принадлежность решения $u(x)$ задачи (5), (6) к пространству $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$ эквивалентна тождеству

$$L(u, \eta) = \int_{\Gamma} [\lambda u + f] \eta dx \quad (8)$$

для $\forall \eta(x) \in C_0^\infty(\Gamma_0)$.

Доказательство. Если $u(x) \in W_{2,0}^2(a, \xi, \Gamma)$ и удовлетворяет (5), (6), то для нее и любой $\eta(x) \in C_0^\infty(\Gamma_0)$ справедливо соотношение (8).

Верно и обратное: если для $u(x) \in W_{2,0}^2(a, \xi, \Gamma)$ тождество (8) выполняется при $\eta \in C_0^\infty(\Gamma_0)$, то $u(x)$ есть решение задачи (5), (6). Действительно, из (8) следует, что при $\forall \eta \in C_0^\infty(\Gamma_0)$

$$\int_{\Gamma} [(Lu)(x) - \lambda u(x) - f(x)] \eta(x) dx = 0;$$

так как $(Lu)(x) - \lambda u(x) - f(x) \in L_2(\Gamma)$, то $Lu = \lambda u(x) + f$ в силу плотности $C_0^\infty(\Gamma_0)$ в $L_2(\Gamma)$.

Таким образом, задача (5),(6) и тождество (8) при любой функции $\eta \in C_0^\infty(\Gamma_0)$ эквивалентны на функциях $u(x) \in W_{2,0}^2(a, \xi, \Gamma)$. ■

Определение 3. Решением класса $W_2^2(\Gamma)$ краевой задачи (5), (6) называется функция $u(x) \in W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$, являющаяся решением уравнения (5).

2. Фредгольмова разрешимость в пространстве $W_2^2(\Gamma)$

2.1. Первое основное неравенство. Для решений $u(x)$ из пространства $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$ получим аналог основного (энергетического [1, 2, 3]) нера-

венства. Используя условие (7), получим следующую оценку

$$\begin{aligned} \int_{\Gamma} (Lu)(x)u(x)dx &= \int_{\Gamma} \left(\frac{d}{dx} \left(a(x) \frac{du(x)}{dx} \right) + b(x)u(x) \right) u(x)dx = \\ &= \int_{\Gamma} \frac{d}{dx} \left(a(x) \frac{du(x)}{dx} \right) u(x)dx + \int_{\Gamma} b(x)u^2(x)dx = \\ &= \int_{\Gamma} a(x) \left(\frac{du(x)}{dx} \right)^2 dx + \int_{\Gamma} b(x)u^2(x)dx \geq \\ &\geq a_* \int_{\Gamma} \left(\frac{du(x)}{dx} \right)^2 dx + b_* \int_{\Gamma} u^2(x)dx = a_* \left\| \frac{du(x)}{dx} \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 + b_* \|u\|_{L_2(\Gamma)}^2, \end{aligned}$$

то есть

$$\int_{\Gamma} (Lu)(x)u(x)dx \geq a_* \left\| \frac{du(x)}{dx} \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 + b_* \|u\|_{L_2(\Gamma)}^2. \quad (9)$$

Для $f(x) \in L_2(\Gamma)$ имеет место цепочка неравенств²,

$$\int_{\Gamma} f u dx = (f, u) \leq \|f\|_{L_2(\Gamma)} \cdot \|u\|_{L_2(\Gamma)} \leq \epsilon \|u\|_{L_2(\Gamma)}^2 + \frac{1}{4\epsilon} \|f\|_{L_2(\Gamma)}^2, \quad \forall \epsilon > 0,$$

откуда и из (9) получаем основное (энергетическое) неравенство

$$a_* \left\| \frac{du(x)}{dx} \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 + b_* \|u\|_{L_2(\Gamma)}^2 \leq (\epsilon + \lambda) \|u\|_{L_2(\Gamma)}^2 + \frac{1}{4\epsilon} \|f\|_{L_2(\Gamma)}^2, \quad \forall \epsilon > 0, \quad (10)$$

учитывая, что $u(x)$ – решение задачи (5), (6). Далее

$$\begin{aligned} a_* \left\| \frac{du(x)}{dx} \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 + (b_* - \epsilon - \lambda) \|u\|_{L_2(\Gamma)}^2 &\leq \frac{1}{4\epsilon} \|f\|_{L_2(\Gamma)}^2, \\ \left\| \frac{du(x)}{dx} \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 + \|u\|_{L_2(\Gamma)}^2 &\leq \frac{1}{4\epsilon A} \|f\|_{L_2(\Gamma)}^2; \end{aligned} \quad (11)$$

здесь $A = \min \{a_*, b_* - \epsilon - \lambda\}$. Неравенство (11) выполняется при условии

$$A > 0. \quad (12)$$

2.2. Второе основное неравенство. Для решений $u(x)$ задачи (5), (6) получим аналог второго основного неравенства [1]. Для этого, помимо условий (7) на коэффициентах $a(x)$, $b(x)$, будем считать, что коэффициент $a(x)$ имеет ограниченную обобщенную производную первого порядка, т. е.

$$\mu_* \leq \frac{da(x)}{dx} \leq \mu^*. \quad (13)$$

² символом (\cdot, \cdot) обозначено скалярное произведение в пространстве $L_2(\Gamma)$.

Рассмотрим $\int_{\Gamma} ((Lu)(x))^2 dx$ и оценим его снизу следующим образом:

$$\begin{aligned}
\int_{\Gamma} ((Lu)(x))^2 dx &= \int_{\Gamma} \left(a(x) \frac{d^2 u(x)}{dx^2} \right)^2 dx - \\
&- \int_{\Gamma} 2a(x) \frac{d^2 u(x)}{dx^2} \left(b(x)u(x) - \frac{d}{dx} a(x) \frac{du(x)}{dx} \right) dx + \\
&+ \int_{\Gamma} \left(b(x)u(x) - \frac{d}{dx} a(x) \frac{du(x)}{dx} \right)^2 dx \geq \\
&\geq (1 - \epsilon_1) \int_{\Gamma} \left(a(x) \frac{d^2 u(x)}{dx^2} \right)^2 dx + \\
&+ (1 - \frac{1}{\epsilon_1}) \int_{\Gamma} \left(b(x)u(x) - \frac{d}{dx} a(x) \frac{du(x)}{dx} \right)^2 dx \geq \\
&\geq a_*^2 (1 - \epsilon_1) \int_{\Gamma} \left(\frac{d^2 u(x)}{dx^2} \right)^2 dx - c \left(\frac{1}{\epsilon_1} - 1 \right) \int_{\Gamma} \left((u(x))^2 dx + \left(\frac{du(x)}{dx} \right)^2 \right) dx,
\end{aligned}$$

где $c = \max \{b_*^2, \mu_*^2\}$, а a_* , b_* , μ_* определены из условий (7), (13); ϵ_1 – произвольные числа из интервала $(0, 1)$. Следовательно,

$$\begin{aligned}
\int_{\Gamma} ((Lu)(x))^2 dx &\geq a_*^2 (1 - \epsilon_1) \int_{\Gamma} \left(\frac{d^2 u(x)}{dx^2} \right)^2 dx - \\
&- c \left(\frac{1}{\epsilon_1} - 1 \right) \int_{\Gamma} \left(\left(\frac{du(x)}{dx} \right)^2 + u^2(x) \right) dx, \quad (14)
\end{aligned}$$

т. е.

$$\|L(u)\|_{L_2(\Gamma)}^2 \geq a_*^2 (1 - \epsilon_1) \left\| \frac{d^2 u}{dx^2} \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 - c \left(\frac{1}{\epsilon_1} - 1 \right) \left(\|u\|_{L_2(\Gamma)}^2 + \left\| \frac{du}{dx} \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 \right)$$

или

$$a_*^2 (1 - \epsilon_1) \left\| \frac{d^2 u}{dx^2} \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 \leq \|L(u)\|_{L_2(\Gamma)}^2 + c \left(\frac{1}{\epsilon_1} - 1 \right) \left(\|u\|_{L_2(\Gamma)}^2 + \left\| \frac{du}{dx} \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 \right).$$

Прибавив к обеим частям неравенства $a_*^2 (1 - \epsilon_1) \left(\|u\|_{L_2(\Gamma)}^2 + \left\| \frac{du}{dx} \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 \right)$, получим второе основное неравенство:

$$\begin{aligned}
a_*^2 (1 - \epsilon_1) \|u\|_{W_2^2(\Gamma)}^2 &\leq \\
&\leq \|L(u)\|_{L_2(\Gamma)}^2 + \left(c \left(\frac{1}{\epsilon_1} - 1 \right) + a_*^2 (1 - \epsilon_1) \right) \left(\|u\|_{L_2(\Gamma)}^2 + \left\| \frac{du}{dx} \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 \right).
\end{aligned}$$

Используя (11) при условии (12), получаем неравенство

$$a_*^2 (1 - \epsilon) \|u\|_{W_2^2(\Gamma)}^2 \leq \|f\|_{L_2(\Gamma)}^2 + \frac{1}{4A\epsilon} B \|f\|_{L_2(\Gamma)}^2,$$

где $B = \min \left\{ |\lambda|, c \left(\frac{1}{\epsilon_1} - 1 \right) + a_*^2(1 - \epsilon_1) \right\}$; из него следует

$$\|u\|_{W_2^2(\Gamma)}^2 \leq \tilde{C} \|f\|_{L_2(\Gamma)}^2, \quad \text{где } \tilde{C} = \frac{1 + \frac{1}{4A\epsilon}}{a_*^2(1 - \epsilon)}. \quad (15)$$

Из полученной оценки вытекает единственность решения задачи (5), (6). Действительно, предположим существование двух решений $u_1(x)$, $u_2(x)$ из $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$; тогда

$$\|u_1\|_{W_2^2(\Gamma)}^2 \leq \tilde{C} \|f\|_{L_2(\Gamma)}^2, \quad \|u_2\|_{W_2^2(\Gamma)}^2 \leq \tilde{C} \|f\|_{L_2(\Gamma)}^2.$$

Отсюда вытекает, что

$$\|u_1 - u_2\|_{W_2^2(\Gamma)}^2 = 0,$$

и следовательно, $u_1(x) = u_2(x)$ п.в. Таким образом, доказано следующее утверждение.

Теорема 1. При выполнении условий (7), (12) и (13) задача (5), (6) может иметь не более одного обобщенного решения из $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$.

2.3. Фредгольмова разрешимость краевой задачи (5),(6). Предварительно докажем несколько вспомогательных утверждений.

Лемма 2. Для любой функции $u(x) \in W_{2,0}^1(a, \Gamma, \xi)$ справедливо неравенство

$$\|u\|_{L_2(\Gamma)} \leq C_\Gamma^2 \left\| \frac{du}{dx} \right\|_{L_2(\Gamma)}, \quad (16)$$

где C_Γ^2 – некоторая постоянная (неравенство (16) – аналог неравенства Пуанкаре – Фридрихса [1] на Γ).

Доказательство. Возьмем произвольную функцию $u(x) \in W_{2,0}^1(a, \Gamma, \xi)$ и представим ее в виде

$$u(x) = \begin{cases} \int_0^x \frac{du(\tau)_{\gamma_k}}{d\tau} d\tau, & x \in \gamma_k \ (k = \overline{1, m-1}), \\ -\int_x^\pi \frac{du(\tau)_{\gamma_m}}{d\tau} d\tau, & x \in \gamma_m. \end{cases}$$

Ясно, что

$$\begin{aligned} \int_\Gamma u^2(x) dx &= \sum_{k=1}^{m-1} \int_0^{\pi/2} \left(\int_0^x \frac{du(\tau)_{\gamma_k}}{d\tau} d\tau \right)^2 dx + \int_{\pi/2}^\pi \left(\int_x^\pi \frac{du(\tau)_{\gamma_m}}{d\tau} d\tau \right)^2 dx \leq \\ &\leq \sum_{k=1}^{m-1} \int_0^{\pi/2} \left[x \int_0^x \left(\frac{du(\tau)_{\gamma_k}}{d\tau} \right)^2 d\tau \right] dx + \int_{\pi/2}^\pi \left[(\pi - x) \int_x^\pi \left(\frac{du(\tau)_{\gamma_m}}{d\tau} \right)^2 d\tau \right] dx \leq \\ &\leq C_\Gamma^2 \left[\sum_{k=1}^{m-1} \int_{\gamma_k} \left(\frac{du(\tau)_{\gamma_k}}{d\tau} \right)^2 d\tau + \int_{\gamma_m} \left(\frac{du(\tau)_{\gamma_m}}{d\tau} \right)^2 d\tau \right] = C_\Gamma^2 \int_\Gamma \left(\frac{du(\tau)}{d\tau} \right)^2 d\tau, \end{aligned}$$

то есть

$$\int_{\Gamma} u^2(x) dx \leq C_{\Gamma}^2 \int_{\Gamma} \left(\frac{du(x)}{dx} \right)^2 dx;$$

постоянная C_{Γ}^2 легко определяется: $C_{\Gamma}^2 = \pi^2/8$. Лемма доказана. ■

Пусть далее ℓ отрезок длиной $|\ell|$ и $v(x) \in W_2^1(\ell)$. Имеет место соотношение

$$\int_{\ell} v^2(x) dx \leq \frac{1}{|\ell|} \left(\int_{\ell} v(x) dx \right)^2 + \frac{1}{2} |\ell|^2 \int_{\ell} \left(\frac{dv(x)}{dx} \right)^2 dx, \quad (17)$$

называемое неравенством Пуанкаре [1, 2, 3] для отрезка ℓ .

Лемма 3. Для любого $\varepsilon > 0$ найдется конечное число $N = N(\varepsilon)$ и M попарно ортогональных в $L_2(\Gamma)$ функций $\varphi_n(x)$ ($n = \overline{1, M}$, $M = mN$), таких, что $\|\varphi_n\|_{L_2(\Gamma)} = 1$ и для любой функции $u(x) \in W_{2,0}^1(a, \Gamma, \xi)$ справедливо неравенство

$$\int_{\Gamma} u^2(x) dx \leq \sum_{n=1}^M \left(\int_{\Gamma} u(x) \varphi_n(x) dx \right)^2 + \varepsilon \int_{\Gamma} \left(\frac{du(x)}{dx} \right)^2 dx. \quad (18)$$

Доказательство. Возьмем произвольное $\varepsilon > 0$ и разобьем каждое ребро γ_k ($k = \overline{1, m}$) графа Γ отрезками Δ_{ki} ($i = \overline{1, N}$) одинаковой длины δ так, чтобы $\frac{1}{2}\delta^2 < \varepsilon$; ясно, что $N = N(\varepsilon)$. Рассмотрим $M = mN$ функций

$$\varphi_n(x) = \begin{cases} \frac{1}{\sqrt{\delta}}, & x \in \Delta_{ki} \subset \gamma_k, \\ 0, & x \notin \Delta_{ki} \end{cases} \quad (n = (k-1)N + i),$$

где $k = \overline{1, m}$, $i = \overline{1, N}$, т. е. $n = \overline{1, M}$. Отметим, что по построению $\|\varphi_n\|_{L_2(\Gamma)} = 1$ при всех $n = \overline{1, M}$. Ясно также, что функции $\varphi_n(x)$ попарно ортогональны. Учитывая неравенство (17) для функции $u(x)\varphi_n(x)$ на отрезке Δ_{ki} , получаем

$$\begin{aligned} \int_{\Delta_{ki}} u^2(x)_{\gamma_k} \varphi_n^2(x)_{\gamma_k} dx &\leq \\ &\leq \frac{1}{\delta} \left[\int_{\Delta_{ki}} u(x)_{\gamma_k} \varphi_n(x)_{\gamma_k} dx \right]^2 + \frac{1}{2} \delta^2 \int_{\Delta_{ki}} \left[\frac{du(x)}{dx} \right]_{\gamma_k} \varphi_n(x)_{\gamma_k} \Big|_{\gamma_k}^2 dx \end{aligned}$$

при $n = (k-1)N + i$ ($k = \overline{1, m}$, $i = \overline{1, N}$). Откуда, учитывая представление функции $\varphi_n(x)$, получаем

$$\int_{\Delta_{ki}} u^2(x)_{\gamma_k} dx \leq \left[\int_{\Delta_{ki}} u(x)_{\gamma_k} \varphi_n(x)_{\gamma_k} dx \right]^2 + \varepsilon \int_{\Delta_{ki}} \frac{du(x)}{dx} \Big|_{\gamma_k}^2 dx.$$

Просуммируем полученные неравенства по $i = \overline{1, N}$ и далее по $k = \overline{1, m}$ (при этом n изменяется от 1 до M), учитывая представление функции $\varphi_n(x)$, получим неравенство (18). Лемма доказана. ■

В пространстве $W_2^2(\Gamma)$ введем новое скалярное произведение и норму:

$$[u, v] = \int_{\Gamma} a(x) \frac{d}{dx} u(x) \frac{d}{dx} v(x) dx, \quad \|u\|_a = \sqrt{[u, u]}. \quad (19)$$

Лемма 4. Норма $\|u\|_a$ эквивалентна норме $\left\| \frac{d}{dx} u \right\|_{L_2(\Gamma)}$ и норме $\|u\|_{W_2^1(\Gamma)}$.

Доказательство. В силу предположения (7) получаем, что

$$a_* \int_{\Gamma} \frac{d}{dx} u(x) \frac{d}{dx} v(x) dx \leq \int_{\Gamma} a(x) \frac{d}{dx} u(x) \frac{d}{dx} v(x) dx \leq a^*(x) \int_{\Gamma} \frac{d}{dx} u(x) \frac{d}{dx} v(x) dx,$$

то есть

$$a_*(x) \left\| \frac{d}{dx} u(x) \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 \leq \|u\|_a^2 \leq a^*(x) \left\| \frac{d}{dx} u(x) \right\|_{L_2(\Gamma)}^2$$

и, значит, норма $\|u\|_a$ эквивалентна норме $\left\| \frac{d}{dx} u \right\|_{L_2(\Gamma)}$. Далее из (16) вытекает

$$\|u\|_{W_2^1(\Gamma)} = \int_{\Gamma} \left[u^2(x) + \left(\frac{d}{dx} u(x) \right)^2 \right] dx \leq (1 + C_{\Gamma}^2) \int_{\Gamma} \left(\frac{d}{dx} u(x) \right)^2 dx,$$

откуда следует

$$\frac{1}{(1 + C_{\Gamma}^2)} \|u\|_{W_2^1(\Gamma)}^2 \leq \left\| \frac{d}{dx} u \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 \leq \|u\|_{W_2^1(\Gamma)}.$$

Значит, нормы $\left\| \frac{d}{dx} u \right\|_{L_2(\Gamma)}$, $\|u\|_{W_2^1(\Gamma)}$ эквивалентны норме $\|u\|_a^2$. Лемма доказана. ■

Полученные утверждения используются для доказательства аналога теоремы Реллиха [1, 3] для функций $u(x) \in W_{2,0}^1(a, \Gamma, \xi)$.

Теорема 2. Любое множество функций $u(x) \in W_{2,0}^1(a, \Gamma, \xi)$, ограниченное по норме в $W_2^1(\Gamma)$, компактно в пространстве $L_2(\Gamma)$.

Доказательство. Известно несколько способов доказательства утверждения теоремы; будем следовать рассуждениям, аналогичным [3]. Рассмотрим последовательность функций $\{u_i(x)\}_{i \geq 1} \subset W_{2,0}^1(a, \Gamma, \xi)$, удовлетворяющих неравенству $\|u_i\|_{W_2^1(\Gamma)} \leq C$ ($C = \text{const}$). Из этого неравенства следует, что $\|u_{i_1} - u_{i_2}\|_{W_2^1(\Gamma)} \leq 2C$ для любых номеров i_1, i_2 , а, значит,

$$\int_{\Gamma} \left(\frac{du_{i_1}(x)}{dx} - \frac{du_{i_2}(x)}{dx} \right)^2 dx \leq 4C^2.$$

Покажем, что из последовательности $\{u_i(x)\}_{i \geq 1}$ можно выделить подпоследовательность, сходящуюся в $L_2(\Gamma)$.

Положим $\varepsilon_p = 1/2^{-p}$, $p = 1, 2, \dots$ и для каждого ε_p , согласно лемме 3, найдем номер N_p и функции $\varphi_n^{(p)}(x)$ ($n = \overline{1, M_p}$, $M_p = mN_p$), для которых выполнено неравенство (18). Из доказательства леммы 3 следует, что $M_1 < M_2 < \dots < M_p$ ($p = 1, 2, \dots$). Для каждого фиксированного p и n получим числовую последовательность $\{C_i(p, n)\}_{i \geq 1}$, $C_i(p, n) = \int_{\Gamma} u_i(x) \varphi_n^{(p)}(x) dx$, ограниченную по модулю числом C :

$$\left[\int_{\Gamma} u_i(x) \varphi_n^{(p)}(x) dx \right]^2 \leq \int_{\Gamma} u_i^2(x) dx \cdot \int_{\Gamma} [\varphi_n^{(p)}(x)]^2 dx \leq C^2.$$

Последнее означает, что из последовательностей $\{C_i(p, n)\}_{i \geq 1}$ ($n = \overline{1, M_1}$) можно выделить подпоследовательности

$$\begin{aligned} C_1^{(1)}(p, 1), & C_2^{(1)}(p, 1), & C_3^{(1)}(p, 1), & \dots, \\ C_1^{(1)}(p, 2), & C_2^{(1)}(p, 2), & C_3^{(1)}(p, 2), & \dots, \\ \dots & \dots & \dots & \dots, \\ C_1^{(1)}(p, M_1), & C_2^{(1)}(p, M_1), & C_3^{(1)}(p, M_1), & \dots, \end{aligned}$$

которые сходятся при $p = 1$. Из полученных последовательностей, учитывая $M_1 < M_2$, также можно выделить подпоследовательности

$$\begin{aligned} C_1^{(2)}(p, 1), & C_2^{(2)}(p, 1), & C_3^{(2)}(p, 1), & \dots, \\ C_1^{(2)}(p, 2), & C_2^{(2)}(p, 2), & C_3^{(2)}(p, 2), & \dots, \\ \dots & \dots & \dots & \dots, \\ C_1^{(2)}(p, M_1), & C_2^{(2)}(p, M_1), & C_3^{(2)}(p, M_1), & \dots, \\ \dots & \dots & \dots & \dots, \\ C_1^{(2)}(p, M_2), & C_2^{(2)}(p, M_2), & C_3^{(2)}(p, M_2), & \dots, \end{aligned}$$

сходящиеся при $p = 1$ и $p = 2$. Продолжая эти построения дальше, получим, учитывая $M_1 < M_2 < \dots < M_l$, последовательности

$$\begin{aligned} C_1^{(l)}(p, 1), & C_2^{(l)}(p, 1), & C_3^{(l)}(p, 1), & \dots, \\ C_1^{(l)}(p, 2), & C_2^{(l)}(p, 2), & C_3^{(l)}(p, 2), & \dots, \\ \dots & \dots & \dots & \dots, \\ C_1^{(l)}(p, M_1), & C_2^{(l)}(p, M_1), & C_3^{(l)}(p, M_1), & \dots, \\ \dots & \dots & \dots & \dots, \\ C_1^{(l)}(p, M_2), & C_2^{(l)}(p, M_2), & C_3^{(l)}(p, M_2), & \dots, \\ \dots & \dots & \dots & \dots, \\ C_1^{(l)}(p, M_l), & C_2^{(l)}(p, M_l), & C_3^{(l)}(p, M_l), & \dots, \end{aligned}$$

сходящиеся при $p = 1, p = 2, \dots, p = l$ ($l = 1, 2, 3, \dots$).

Образует новые последовательности по «диагональному» правилу:

$$\begin{array}{l}
 C_1^{(1)}(p, 1), \quad C_2^{(2)}(p, 1), \quad C_3^{(3)}(p, 1), \dots, \\
 C_1^{(1)}(p, 2), \quad C_2^{(2)}(p, 2), \quad C_3^{(3)}(p, 2), \dots, \\
 \dots\dots\dots \\
 C_1^{(1)}(p, M_1), \quad C_2^{(2)}(p, M_1), \quad C_3^{(3)}(p, M_1), \dots, \\
 C_1^{(2)}(p, 1), \quad C_2^{(2)}(p, 1), \quad C_3^{(3)}(p, 1), \dots, \\
 C_1^{(2)}(p, 2), \quad C_2^{(2)}(p, 2), \quad C_3^{(3)}(p, 2), \dots, \\
 \dots\dots\dots \\
 C_1^{(2)}(p, M_1), \quad C_2^{(2)}(p, M_1), \quad C_3^{(3)}(p, M_1), \dots, \\
 \dots\dots\dots \\
 C_1^{(2)}(p, M_2), \quad C_2^{(2)}(p, M_2), \quad C_3^{(3)}(p, M_2), \dots, \\
 C_1^{(3)}(p, 1), \quad C_2^{(3)}(p, 1), \quad C_3^{(3)}(p, 1), \dots, \\
 C_1^{(3)}(p, 2), \quad C_2^{(3)}(p, 2), \quad C_3^{(3)}(p, 2), \dots, \\
 \dots\dots\dots \\
 C_1^{(3)}(p, M_3), \quad C_2^{(3)}(p, M_3), \quad C_3^{(3)}(p, M_3), \dots, \\
 \dots\dots\dots
 \end{array}$$

Ясно, что полученные последовательности сходятся при любых $p = l$ ($l = 1, 2, 3, \dots$). Последнее означает, что из последовательности $\{u_i(x)\}_{i \geq 1}$ можно выделить подпоследовательность $\{u_{i_j}(x)\}_{j \geq 1}$, для которой при всех $p = 1, 2, \dots$ и $n = \overline{1, M_p}$ сходятся числовые последовательности $\{C_{i_j}(p, n)\}_{j \geq 1}$, где $C_{i_j}(p, n) = \int_{\Gamma} u_{i_j}(x) \varphi_n^{(p)}(x) dx$.

Покажем, что подпоследовательность $\{u_{i_\nu}(x)\}_{\nu \geq 1}$ сходится в $L_2(\Gamma)$. Учитывая соотношение (18), получим, что при любом $p = 1, 2, \dots$ имеет место неравенство

$$\begin{aligned}
 & \int_{\Gamma} [u_{i_{\nu_1}}(x) - u_{i_{\nu_2}}(x)]^2 dx \leq \\
 & \leq \sum_{n=1}^{M_p} \left\{ \int_{\Gamma} [u_{i_{\nu_1}}(x) - u_{i_{\nu_2}}(x)] \varphi_n^{(p)}(x) dx \right\}^2 + 4C^2 \varepsilon_p \quad (\nu_1, \nu_2 = 1, 2, \dots).
 \end{aligned}$$

Фиксируем произвольное $\varepsilon > 0$ и определяем такое p , чтобы $4C^2 \varepsilon_p < \frac{\varepsilon}{2}$. Пользуясь сходимостью всех числовых последовательностей $\{C_{i_\nu}(p, n)\}_{\nu \geq 1}$, определим номер M_ε такой, что при $\nu_1, \nu_2 > M_\varepsilon$ сумма в правой части последнего неравенства будет меньше $\varepsilon/2$. Тогда для таких ν_1, ν_2 получим

$$\int_{\Gamma} [u_{i_{\nu_1}}(x) - u_{i_{\nu_2}}(x)]^2 dx < \varepsilon,$$

т. е. подпоследовательность $\{u_{i_\nu}(x)\}_{\nu \geq 1}$ сходится в себе по норме $L_2(\Gamma)$, и, следовательно, она имеет предел в $\bar{L}_2(\Gamma)$. ■

Покажем, что задача (5), (6) с $\lambda = 0$ является фредгольмово разрешимой в пространстве $W_2^2(\Gamma)$. Запишем тождество (8) для $u(x)$, $\eta(x)$ из $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$ в виде

$$[u, \eta] + \ell(u, \eta) = (f, \eta), \quad (20)$$

где

$$\ell(u, \eta) = \int_{\Gamma} b(x)u(x)\eta(x)dx.$$

В силу предположений (7) и леммы 4 об эквивалентности норм

$$|\ell(u, \eta)| \leq b^* \|u\|_{L_2(\Gamma)} \cdot \|\eta\|_{L_2(\Gamma)} \leq C_{b^*} \|u\|_a \cdot \|\eta\|_a, \quad (21)$$

т. е. $\ell(u, \eta)$ при произвольном фиксированном элементе $u(x) \in W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$ есть линейный функционал над $\eta(x)$ в пространстве $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$. По теореме Ф. Рисса [1] $\ell(u, \eta)$ однозначно представим в виде скалярного произведения

$$\ell(u, \eta) = [Au, \eta], \quad \forall \eta \in W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi), \quad (22)$$

причем A есть ограниченный оператор в $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$ с нормой, не превосходящей C_{b^*} , симметричность оператора A очевидна. Выражение (f, η) также определяет линейный функционал над $\eta(x)$ в пространстве $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$, и в силу теоремы Ф. Рисса существует единственный элемент $F(x) \in W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$ такой, что $(f, \eta) = [F, \eta]$ для $\forall \eta(x) \in W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$. Таким образом, тождество (20) эквивалентно тождеству

$$[u, \eta] + [Au, \eta] = [F, \eta], \quad \forall \eta(x) \in W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi), \quad (23)$$

а, значит, операторному уравнению

$$u + Au = F \quad (24)$$

в пространстве $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$.

Покажем, что A является вполне непрерывным оператором в $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$. Для этого убедимся, что любая слабо сходящаяся в $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$ последовательность $\{u_k(x)\}_{k \geq 1}$ преобразуется оператором A в сильно сходящуюся последовательность $\{(Au_k)(x)\}_{k \geq 1}$. Ввиду ограниченности оператора A последовательность $\{(Au_k)(x)\}_{k \geq 1}$ слабо сходится к $(Au)(x)$, где $u(x)$ есть слабый предел $\{u_k(x)\}_{k \geq 1}$. В силу теоремы 2 последовательности $\{u_k(x)\}_{k \geq 1}$ и $\{(Au_k)(x)\}_{k \geq 1}$ сходятся сильно в $L_2(\Gamma)$ к $u(x)$ и $(Au)(x)$, соответственно. Отсюда, учитывая определение (19) и неравенство (17), получаем

$$\begin{aligned} \|Au_k - Au_m\|_a^2 &= [Au_k - Au_m, Au_k - Au_m] = [A(u_k - u_m), Au_k - Au_m] = \\ &= \ell(u_k - u_m, Au_k - Au_m) \leq b^* \|u_k - u_m\|_{L_2(\Gamma)} \cdot \|Au_k - Au_m\|_{L_2(\Gamma)}. \end{aligned}$$

При $k, m \rightarrow \infty$ правая часть стремится к нулю, следовательно, $\{(Au_k)(x)\}_{k \geq 1}$ — сильно сходящаяся в $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$ последовательность. Полная непрерывность оператора A доказана.

Для уравнения (24) справедлива первая теорема Фредгольма:

Теорема 3. Если задача (5), (6) при $\lambda = 0$ не может иметь более одного обобщенного решения из $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$, то она разрешима в $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$ для любой $f \in L_2(\Gamma)$.

Теорема 3 утверждает, что из единственности решения задачи (5), (6) вытекает его существование.

Рассмотрим далее семейство краевых задач (5), (6) с произвольным параметром λ . Рассуждая так же, как и выше, приходим к уравнению в $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$

$$u + Au = \lambda Bu + F, \quad (25)$$

где оператор B определяется на $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$ аналогично оператору A своей билинейной формой:

$$[u, \eta] = \int_{\Gamma} u(x)\eta(x)dx.$$

Оператор B симметричен. Так же, как и выше показывается, что оператор B вполне непрерывен в $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$.

Для фиксированного λ_0 представим уравнение (25) в виде

$$u + Au - \lambda_0 Bu = (\lambda - \lambda_0)Bu + F \quad (26)$$

и рассмотрим оператор $D = E + A - \lambda_0 B$. Пусть $v(x) \in W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$ и $\omega(x) = (Dv)(x)$. Это равенство эквивалентно тождеству

$$\begin{aligned} L(v, \eta) &\equiv \int_{\Gamma} \left[a(x) \frac{dv(x)}{dx} \frac{d\eta(x)}{dx} + b(x)v(x)\eta(x) \right] dx = \\ &= \lambda_0 \int_{\Gamma} v(x)\eta(x)dx + \int_{\Gamma} \omega(x)\eta(x)dx, \quad \forall \eta(x) \in W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi). \end{aligned}$$

Из этого тождества с $\eta(x) = v(x)$ в силу неравенства (9), выведем неравенство

$$\begin{aligned} [\omega, v] &= [dv, v] = [(E + A - \lambda_0 B)v, v] = L(v, v) - \lambda_0 \|v\|_{L_2(\Gamma)}^2 \geq \\ &\geq a_* \left\| \frac{dv(x)}{dx} \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 + b_* \|v\|_{L_2(\Gamma)}^2 - \lambda_0 \|v\|_{L_2(\Gamma)}^2 = \\ &= a_* \left\| \frac{dv(x)}{dx} \right\|_{L_2(\Gamma)}^2 + (b_* - \lambda_0) \|v\|_{L_2(\Gamma)}^2. \quad (27) \end{aligned}$$

При $\lambda_0 \leq b_*$ из (27) следует неравенство

$$\|v\|_a^2 \leq c \|\omega\|_a^2 = c \|Dv\|_a^2, \quad (28)$$

т. е. оператор D при таком λ_0 имеет ограниченный обратный оператор D^{-1} . Если положить $\lambda_0 = b_*$, то уравнение (26) примет вид

$$u = (\lambda - \lambda_0)D^{-1}Bu + D^{-1}F. \quad (29)$$

Оператор $D^{-1}B$, как произведение ограниченного на вполне непрерывный, является вполне непрерывным оператором. Ввиду этого для уравнения (29) справедливы три теоремы Фредгольма. Следовательно, для уравнения (29), а, значит, и для эквивалентной ему краевой задачи (5), (6) имеет место аналог теоремы 3 при $\lambda \leq b_*$:

Теорема 4. Если задача (5), (6) при любом $\lambda \leq b_*$ не может иметь более одного обобщенного решения из $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$, то она разрешима в $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$ для любой $f \in L_2(\Gamma)$.

Рассмотрим далее множество собственных значений для краевой задачи (5), (6), т. е. множество таких чисел $\{\lambda_n\}_{n \geq 1}$, каждому из которых соответствует по крайней мере одно нетривиальное решение $u_n(x)$ из $W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$ уравнения $u = (\lambda - \lambda_0)D^{-1}Bu$ или, что тоже, $u_n(x)$ удовлетворяет тождеству $L(u, \eta) = \lambda(u, \eta)$ при $\forall \eta(x) \in W_{2,0}^2(a, \Gamma, \xi)$. Последнее выражает тот факт, что $u_n(x)$ есть обобщенная собственная функция из $W_2^2(\Gamma)$ задачи

$$Lu = \lambda_n u, \quad u|_{\partial\Gamma} = 0, \quad (30)$$

а λ_n – соответствующее ей собственное значение. В силу симметричности дифференциального выражения (1) задача (30) совпадает со своей сопряженной.

Теорема 5. Однозначная разрешимость краевой задачи (5), (6) нарушается при $\lambda \in \{\lambda_n\}_{n \geq 1}$, образующего спектр этой задачи. Каждое λ_n имеет конечную кратность, предельной точкой для $\{\lambda_n\}_{n \geq 1}$ является $\lambda = \infty$.

Третья теорема Фредгольма для уравнения (29) дает необходимые и достаточные условия разрешимости при $\lambda = \lambda_n$. А именно, если $\lambda = \lambda_n$, то задача (29) разрешима для тех и только тех свободных членов $D^{-1}f$, которые ортогональны ко всем решениям $u_n(x)$ уравнения $u = (\lambda_n - \lambda_0)D^{-1}Bu$, т. е. для $D^{-1}F$ таких, что $[D^{-1}F, u_n] = 0$. Из последнего соотношения и симметричности D^{-1} , вытекает

$$0 = [D^{-1}F, u_n] = [F, D^{-1}u_n] = [F, \omega_n] = \int_{\Gamma} f(x)\omega_n(x)dx,$$

т. е. $(f(x), \omega_n(x)) = 0$. Получена третья теорема Фредгольма для краевой задачи (5), (6).

Теорема 6. Для разрешимости задачи (5), (6) при $\lambda = \lambda_n$ необходимо и достаточно, чтобы функция f была ортогональна в пространстве $L_2(\Gamma)$ всем обобщенным собственным функциям $u_n(x)$. При этом решение задачи (5), (6) неединственно, оно является суммой какого-либо частного решения и линейной комбинацией всех обобщенных собственных функций $u_n(x)$.

Автор приносит благодарность В. В. Провоторову за внимание к работе и плодотворное обсуждение результатов.

Список литературы

1. Ладженская О. А. Краевые задачи математической физики. – М.: Физматлит, 1973. – 408 с.
2. Смирнов В. И. Курс высшей математики. Т. 4, Ч. 1 – М.: Наука, 1974. – 336 с.
3. Смирнов В. И. Курс высшей математики. Т. 4, Ч. 2 – М.: Наука, 1981. – 550 с.

Поступила в редакцию 25.12.2011.